

М.В. ГОРБАНЕВСКИЙ, Ю.Н. КАРАУЛОВ, В.М. ШАКЛЕИН. НЕ ГОВОРИ ШЕРШАВЫМ ЯЗЫКОМ (о нарушениях норм литературной речи в электронных и печатных СМИ). М., 2000, 270 с.

Забота о правильности и чистоте речи – профессиональный и гражданский долг лингвистов и учителей-словесников. Книга, о которой пойдет речь, написана тремя филологами-русистами, профессорами Российского университета дружбы народов.

В наше время русский литературный язык, как отмечают авторы, испытывает серьезное давление ненормативной речевой стихии. Наблюдается мощный напор жаргонной речи, грубопросторечной, инвективной лексики и фразеологии. С другой стороны, отмечается наплыв иноязычной лексики (чаще английской), немотивированное и неумеренное использование такого рода слов главным образом из сферы финансов, торговли, шоу-бизнеса, спорта, политики, а больше всего в текстах СМИ и рекламы.

Что объединяет нацию и является важнейшей частью русской национальной культуры? Это – русский язык, русская речь. В обществе действуют определенные языковые нормы. Норма – понятие всегда обязывающее. Нарушение ее как будто остается безнаказанным. Но это не так. Слова, которые мы произносим, не просто улетают к адресату и воздействуют не только на слушателя. Они оставляют след в нас, накладывают отпечаток на поведение говорящего. Из сказанного становится ясным, чему надо учить – это и является целью данного исследования. А учить надо, во-первых, фактическому знанию культурно-речевых норм, так как только их утверждение и распространение в обществе способствует адекватному развитию языка. Во-вторых, надо учить каждого человека активной позиции в своем языковом воспитании. Необходимо содействовать выработке контроля и оценки собственной речи. Намеченная, таким образом, цель достигается авторским коллективом посредством решения следующих задач:

1) проводя систематические наблюдения над языковой жизнью современного общества, стремиться выявить тенденции в использовании языковых средств, в их функционировании в повседневной речевой коммуникации, в различных ее сферах (в речевом обиходе тех или иных социальных групп, слоев), функционально-стилистических, жанрово-тематических;

2) выяснить проявления, действие эволюционных процессов, присущих языку вообще и конкретному, русскому языку, в частности на протяжении ряда эпох или в предшествующий период.

Константин Паустовский, русский писатель, истинный ценитель русского языка и его ревностный защитник, в статье “Поэзия прозы” писал: ”По отношению каждого человека к своему языку можно совершенно точно судить не только о его культурном уровне, но и о его гражданской ценности. Истинная любовь к своей стране немыслима без любви к своему языку. Человек, равнодушный к родному языку, – дикарь”. Такова позиция и членов Общества любителей российской словесности, основанного в 1811 году, распущенного в советскую эпоху и возрожденного небольшой группой филологов в 1992 году при поддержке академика Д.С. Лихачева. ОЛРС была проведена “санитарная” работа по контролю за состоянием культуры русской речи в СМИ. Это и послужило основным материалом для написания данной работы.

С чего все началось? ОЛРС организовало необычный конкурс под названием “Типун на язык”. Автором идеи такого эксперимента стал М.В. Горбаневский. В ходе чтения лекций М.В. Горбаневским по стилистике русского языка и культуре речи, включавших практикум со студентами 1-2 курсов по сбору и анализу нарушений действующих норм русского литературного языка, стало очевидно, что эти материалы должны получить и практическое применение.

Вот тогда-то Михаилу Викторовичу пришла в голову мысль о проведении ежемесячного иронического конкурса “Типун на язык”. “Технология” проведения конкурса проста: члены и активисты ОЛРС (в первую очередь – студенты Российского университета дружбы народов (РУДН) в течение каждого месяца фиксируют наиболее заметные или типичные нарушения норм русской речи в области орфоэпии, стилистики, морфологии, синтаксиса и т.д. При этом в записи помимо ошибки и микроконтекста указываются: автор, место его работы и должность (или профессия), точное название СМИ, растрогававшего ошибку. Например:

1. Программа “Печатный пряник” радиостанции “Эхо Москвы” (редакторы): “**в натуре**”, “**чуваки**”, “**фуфло**” – жаргонизмы (*неуместный стилистический эксперимент в рекламе для школьников*). Это было написано в рекламе “Школьного (!) экономического журнала”. 14.11.

2. **ЗАЙЦЕВ Вячеслав**, модельер: “Приехал в Париж – шел **огромный** дождь” (*ошибочный выбор слова; надо: сильный*). Радиостанция “Надежда”. 21.11.

3. **Лев РОХЛИН**, депутат Госдумы: “Чтоб меня не обвинили **матерЯ** солдат...” (*грубое нарушение литературной нормы, типичное для просторечия: литературная норма – матери*); “...И мне будет не совсем удобно вам **докладывать** всего того, что говорилось...” (*ошибочное управление*). НТВ, 4 канал, программа “Сегодня”, 4.12.

4. **Александр МАСЛЯКОВ**, ведущий программы: “Дорогие друзья, через **несколько времени** мы узнаем, кто победил...” (*ошибочная сочетаемость в результате контаминации “несколько минут/ некоторое время”; вариант: через некоторое время*). ОРТ, 1 канал, финал КВН, 6.01.

5. **Игорь ИВАНОВ**, министр иностранных дел РФ: “**Ситуация в КосовО** напряженная. Могут возникнуть различные **ситуации**” (*избыточность, стилистическая неряшливость*). Ren TV, “Новости”, 17.10. Ошибки: тавтология; форма **в КосовО** является распространенной ошибкой, литературная норма – **в КосовЕ**.

В конце каждого месяца тому или иному человеку присваивалось звание лауреата конкурса “Типун на язык”. Например, в феврале 1999 г. были отмечены:

– корреспондент НТВ Екатерина Придорогина – за грубое нарушение норм русской орфоэпии;

– телеведущий РТР Валерий Комиссаров – за систематические нарушения норм русской литературной речи и стилистическую неряшливость;

– деятель отечественной культуры Юлий Гусман и редакция газеты “Московский комсомолец”, опубликовавшая интервью с ним, – за использование в газетном интервью нецензурной лексики, оскорбляющей русский язык.

Авторы книги не хотели и не хотят никого персонально оскорбить или унижить. Почти всегда нарушения норм литературной речи, допущенные журналистом, политиком, бизнесменом в СМИ, суть его беда, а не вина.

Главный результат этого эксперимента состоит в следующем: конкурс стал необычной формой просветительской деятельности ОЛРС и Союза журналистов РФ, формой той “широкой научной пропаганды принципов разумной нормализации литературной речи”, о которой писал в 1955 г. С.И. Ожегов.

М.В. Горбаневскому пришлось преодолевать непонимание некоторых своих коллег, опасавшихся вступить даже в минимальный конфликт с представителями

власти, и несогласие других коллег, которые считают, что ученые должны носить лишь белые одежды и заниматься наукой в башне из слоновой кости. Проявилось также и скрытое раздражение некоторых весьма заметных представителей российского политического истеблишмента и работников СМИ, чьи явные грамматические, орфоэпические ошибки были выявлены в ходе наблюдений. Дело доходило даже до телефонных звонков университетскому начальству с требованиями обуздать строптивых профессоров-филологов РУДН, запретить студентам собирать материал. Но на подобные деяния выработался стойкий иммунитет: ”Не верь, не бойся, не проси!”

Книга состоит из двух частей. В первой части собраны и проанализированы десятки конкретных примеров нарушений норм русского литературного языка, допущенных журналистами, комментаторами, обозревателями, теле- и радиоведущими, ибо их ответственность особенно высока. Затем даны ошибки, допущенные в публичной речи известными российскими политиками, чиновниками, депутатами, военными, учеными и т.д. Вторая часть – небольшая хрестоматия по культуре речи в СМИ.

Результаты проведенного исследования имеют теоретическое и практическое значение. Данное исследование позволяет заострить внимание на наиболее грубых ошибках и нарушениях литературной нормы.

Что такое ошибка? По мнению авторов, ошибка – это отклонение от общепринятых правил употребления слов, словосочетаний, предложений. Например, в системной цепочке форм **мешать – помешать, писать – написать** кодифицированные нормы литературной речи запрещают пару “**ложить – положить**”; и хотя убедительное объяснение этому запрету дать трудно, это нарушение считается грубой ошибкой (ср. “*те продукты, которые ложат на стол...*”). Согласно действующей норме, глагольная основа – **ложить** – употребляется с многими приставками в русском языке (*воз-, вы-, до-, за-, из-, на-, об-, по-, под-, раз-, у-, с-* и др.), но не может употребляться самостоятельно: такова культурно-речевая традиция.

Другой пример условности некоторых нормативных правил: до недавнего времени правильным считалось только сочетание “*с Украины*” в ряду таких противопоставлений, как *с Урала, Оби, Дальнего Востока, но из Молдавии, Белоруссии, Якутии*. Тем не менее, по соображениям национального престижа, дескать “*с Украины, значит с окраины*” (хотя исторически это именно так), украинскими политиками эта форма была осуждена как неправильная и отвергнута, и теперь в СМИ мы читаем и слышим чаще всего “*из Украины*”. Аналогичного, т.е. национально-политического, происхождения эстонская норма *Таллинн*, к счастью, не прижившаяся в русском как противоречащая правилам его правописания и приношения.

Как указывают авторы, степень “лингвистической грубости” отклонения от нормы бывает различной. Так, от обычной оговорки (опечатки), вызванной объективной причиной – сбоем в работе речепорождающего механизма, – не застрахован даже носитель элитарной речевой культуры. Поэтому простительными следует считать ошибки типа “*на чем жиждется мафия*” или “*на открытии памятнику Высоцкому*” – это примеры регрессивной ассимиляции – фонетической и морфологической. С подобной оговоркой, но уже лексического плана, можно встретиться во фразе “*представительница флоры (вм. фауны) делает свой выбор самостоятельно*”. Эти бессознательные случаи нарушений правильности всегда замечаются слушателями, но не разрушают восприятия речи. Грубые же ошибки могут исказить смысл сообщаемого, но, что еще важнее, они подрывают доверие к личности говорящего и его авторитет.

В число ошибок, собранных авторским коллективом, попали и спорные явления, связанные с вариативностью нормы. Например, допустимыми считаются колебания в ударении: *пРАвы* (преобладающий вариант) и *пРАВЫ* (В. Познер), *мелкоОптовый* и *мелкоОптовЫй*, слово “*добыча*” с ударением на первом слоге является профессионализмом и часто встречается в речи специалистов в области добывающей промышленности; в цитате “*вОлос на голове встает...*” (В. Черномырдин) первое слово употреблено в собирательном значении, что делает высказывание допустимым. Именно такие “ошибки” авторы книги готовы воспринимать с улыбкой понимания. К сожалению, процент подобных ошибок невелик. Подавляющее же их число представляет собой грубые нарушения правил.

Типология ошибок

Как отмечают авторы, если сгруппировать высказывания по лингвистическим основаниям, сведя в единый блок однотипные ошибки, можно получить два десятка их разновидностей, среди которых преобладающими оказываются стилистические, грамматические (управление, согласование, неправильное формообразование), лексические и акцентологические (ударения). Единичными факторами представлены нарушения, связанные с грамматическим родом аббревиатур (*одно ЦК* вм. *один ЦК*, *НАТО* – *оно* вм. *она* и т.д.; с пропуском слова во фразе (*внести Черномырдина* вм. *внести кандидатуру Черномырдина*).

Лексические ошибки. Это недопустимость употребления следующих слов:

- бесприставочной формы “*ложить*”;
- глагола “*одеть*” (НА СЕБЯ) вм. “*надеть*”. Например: *Надо одевать другую обувь*; *Могу джинсы одеть* (В. Третьяк); *Ничего не могу одеть* (А. Пугачева) и т.п.;
- *предпринять меры* вм. *принять меры*, но: *предпринять шаги* или *действия*.

Фонетические ошибки. Неправильное произношение слов:

- “*инцидент*” и “*компроментировать*” с лишним звуком “*н*”.

Ошибки в сфере грамматики:

- в падежном управлении: *согласно законов* (вм. *согласно законам*); *оплачивать за услуги* (Ю. Лужков) вм. *оплачивать услуги* или *платить за услуги*;
- в образовании словоформ: *рекламой чулков* вм. *чулок* (но: *носков*); *сколько время вы отводите* (вм. *сколько времени*);
- в согласовании: *обоих кафедр*, *обоих сторон* вм. *обеих*.

Ошибки в области синтаксиса. Недопустимыми следует считать такие выражения: *обсуждали о том, что*; *утверждают о том, что*; *в тот период времени, о котором вы указываете* (В. Путин); *означает о том, что* (М. Задорнов); *не верите о том, что...*

Ошибки в ударении встречаются особенно часто. Они весьма разнообразны. Некоторые из них обнаруживаются в небольшой группе слов, но повторяются постоянно, и с ними специалисты по культуре речи борются десятилетиями. Например: *дОговор*, *квАртал*, *средствА*, *прИнять*, *Инсульт*, *вкЛЮчим*, *по долгОвым* и т.д. – их надо просто заучить тем, кто грешит этими ошибками, добавив в этот список группу причастий с ударением на корне *-нес-* и *-вед-*, тогда как нормативное их звучание требует постановки ударения на суффиксе (*проведенный*, *нанесенный*) или на окончании (*приведены*, *возведено*, *внесена*). Слово “*начАть*” имеет сложную парадигму с подвижным ударением в разных его формах. И хотя неправильная его форма “*нАчать*” породила множество анекдотов, ошибка, изгнанная в дверь, влетает в окна других его словоформ: *пожар начАлся* (вм. *нАчался* или *началсЯ*).

Подводя итог рассмотрению языковых ошибок разного типа, авторы книги приходят к следующему выводу: они признают неизбежность ошибки, особенно ошибки “речевой”, неосознаваемой, появляющейся в спонтанной речи. Сознательным

нарушением этических и эстетических канонов являются инвективы и нарочитая грубость выражений в публичной речи. Это уродливое порождение примитивно понятой “демократизации” литературного языка, как будто “крепкое словцо” более понятно “простому народу”, чем убедительная аргументация, изложенная хорошим русским языком.

Вторая часть книги содержит материалы для изучения и обсуждения. Здесь на суд читателей представлены статьи известных ученых-филологов. Заглавие статьи профессора Е.Н. Ширяева “**Что такое культура речи**” говорит само за себя. Сознательная кодификация языка, то есть определение и узаконение его норм, – прямая задача культуры речи. Культура речи начинается там, где язык как бы предлагает выбор для кодификации, и выбор этот далеко не однозначен. Часто можно услышать *килОметр*, но норма – только *киломЕтр*, не менее часто звучит *дОговор*, но норма – *договОр*, хотя сейчас уже категорически не запрещается и *дОговор*, тогда как 30 лет назад это ударение запрещалось.

О норме литературного языка пишет и профессор Ю.А. Бельчиков в своей книге “Стилистика и культура речи”, часть из которой представлена в работе М.В. Горбаневского.

Публицист Н. Зимянина в статье “**Покажите ваш язык**” уделяет внимание словам-паразитам: *как бы, на самом деле, довольно, достаточно, похоже, безусловно, однозначно* и т.п. Сочетание “*конечно наверно*” смешно (слова-то взаимоисключающие!): “*Ну конечно наверно, я предвкушала, что ждет меня во время эфира*” (Арина Шарапова). Авторам данной работы так и хочется завопить: “Девушка, так “конечно” или “наверно”, в конце-то концов?!”

Особо следует остановиться на статье “**А Бородин отдувайся?**”, поскольку часто допускаются ошибки такого типа: “*ГДЕ? В ПЕРЕДЕЛКИНО*” – даже и глаз уже не режет. Правильно-то – *в ПеределкинЕ, в БородинЕ, в ИвановЕ*. Вот и в устных СМИ склонять эти имена собственные уже перестали – и это, что поделаешь, становится нормой.

Так что если бы не строчка “*Не даром помнит вся Россия про день Бородина*” – давно бы уже говорили “*про день Бородино*”. Ну а где употреблять “*под Бородино*”, а где “*под Бородиным*”, путаются и сами школьные учителя, порождая шутки в адрес ни в чем не повинного композитора.

Публицист С. Диденко в книге представляет статью “**Это злосчастное множественное число**”... “*Мирные инициативы*”, “*...используется в больших количествах*”, “*открываются широкие перспективы...*”, “*необходимо учитывать реальности*”, “*на границе между Северной и Южной Кореей...*” И все это россияне слышат от профессионалов-дикторов радио и телевидения. Об этих и других курьезах можно прочитать в вышеуказанной статье.

“С употреблением иностранных слов в России за последние 300 лет не все было так просто”, – пишет в статье “**Большое гран мерси**” публицист С. Яни. Автор статьи вспоминает: “В студенческие годы мои друзья из 1-го Московского мединститута придумали безобидное, но веселое развлечение. Они заходили в магазины, как правило, промтоварные, и с озабоченным видом спрашивали продавца: “Скажите, пожалуйста, анус сфинктер у вас есть?” (ANUS SPHINKTER – это мышца, замыкающая анальное отверстие). Ответы на вопрос следовали самые разнообразные: от меланхолического “нету”, до обнадеживающего “зайдите завтра, должны привезти” и даже “сейчас узнаю на складе, вроде бы были”.

Диалоги эти показывают, что люди не любят признаваться в том, что им неизвестен смысл новых, впервые услышанных ими слов.

Еще одна статья заслуживает внимания – **“Правда мата: существует ли она?”**. Ее автор – Г. Михайлов, преподаватель и переводчик, ставит перед читателями один из насущных сегодня вопросов: как модернизировать культуру, не разрушив ее традиционных ценностей? Сегодня можно писать что угодно, бумага все стерпит. Грубо непристойные слова, нецензурная брань получили ученое название “ненормативная лексика”. Растет недоверие к литературной речи, появляется иллюзия, что только матом можно сказать правду.

В начале 90-х годов один из номеров журнала “Литературное обозрение” был целиком посвящен выискиванию эротических опусов и непристойностей у русских писателей. Впервые были опубликованы похабные стихи Баркова, “разоблачены” интимные письма Чехова.

Наряду с массовым “распечатыванием” устнотрадиционных матерных выражений идет нормативное закрепление в русском языке блатного жаргона. Издан 50-тысячным тиражом “Словарь жаргона преступников (блатная музыка)”. В таком же количестве издан “Словарь тюремно-лагерно блатного жаргона” с указанием редакции: “Для широкого круга читателей”. Наконец, совсем недавно издан двухтомный “Словарь блатного воровского жаргона”. Зато приостановлен на неопределенный срок выпуск академического “Словаря современного русского языка”.

В одной упряжке с алчными издателями идут писатели “новой волны”. Виктор Ерофеев, типичный представитель “новой русской литературы”, заявляет, что “новая русская литература засомневалась во всем без исключения: в любви, детях, вере, Церкви, культуре, красоте, материнстве... Развивается эстетика эпатажа и шока. Растет интерес к “грязному” слову, мату как “детонатору текста”. В русскую литературу вписана яркая страница зла”. Что же дальше? Ответ на этот вопрос можно найти в статье, о которой идет речь.

С проблемой “непечатных слов” сталкиваются переводчики на русский язык. С точки зрения Г. Михайлова как переводчика, образцом в этом отношении может служить перевод романа Генри Миллера “Тропик Рака”. Переводчик Г. Егоров, хорошо знакомый с западной культурой, верно ощущал и особенности русской культурной традиции (он русский эмигрант): не прибегая к прямому переводу непристойных слов, он передает их намекающими буквами с отточиями, сохранив шокирующий эффект романа блистательным переводом.

На основании проделанного обзора книги “Не говори шершавым языком” хочется верить, что она послужит путеводителем для тех, кто позабыл некоторые правила русской орфоэпии, грамматики и культуры речи. Авторы надеются, что этот труд будет полезен не только студентам отделений журналистики российских вузов, филологам, работникам печати, радио и телевидения, но и всем тем читателям, которые заботятся о высоком уровне речевой культуры и о правильности речи, поскольку русский язык, русская речь объединяет нацию и является важнейшей частью русской национальной культуры.

Марина Шуманова